Знакомьтесь, Юрка!

Ольга Александрова

Знакомьтесь, Юрка!

«Автор»
2026

Александрова О.

Знакомьтесь, Юрка! / О. Александрова — «Автор», 2026

Юрка - обыкновенный мальчик, живущий в то время, когда не было мобильных телефонов, а на дверях подъездов и квартир не было металлических дверей. Любимец большой и дружной семьи, добрый и верный друг, иногда, как все дети, попадающий в смешные и грустные истории вместе со своими друзьями.

© Александрова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 26
Глава 8 28
Глава 9 31
Глава 10 34
Глава 11 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Ольга Александрова
Знакомьтесь, Юрка!

Глава 1

Дождавшись по-настоящему теплого дня, мама, затеявшая генеральную уборку, выпроваживает детей на улицу гулять. От помощи она категорически отказывается. "Я вашу помощь очень ценю, но с ней мы будем убираться в три раза дольше, я-то вас знаю". И действительно, когда уборка производится общими силами, в квартире начинаются сущий кавардак и безудержное веселье. Обнаруживаются давно утерянные вещи в самых неожиданных местах, бог весть как туда попавшие.

Обсуждение этих загадочных обстоятельств отнимает много времени и очень замедляет процесс собственно самой уборки. К тому же у Сережи есть привычка, обнаружив на полке, с которой он должен стирать пыль, любимую книгу, забывать обо всем на свете, нечаянно зачитавшись. В таких случаях, мама, обычно обнаруживает сына лежащим на полу, среди полного разгрома, в обнимку с веником, ни на что не обращающим внимания и увлечённого чтением. В общем, так или иначе, а мама остаётся дома одна, и вся троица дружно отправляется прогулку.

Выйдя из подъезда, Юрка, младший из троих, усаживается на скамейку возле подъезда. Зажмурившись и сморщив коротенький носишко, он подставляет лицо весеннему солнцу и наслаждается долгожданным теплом. Старший брат убежал за мороженым, строго-настрого наказав ему никуда не уходить, а сестра неподалеку, прыгает по нарисованным на асфальте классикам так увлеченно, что светлые косички взлетают выше плеч при каждом прыжке. Никуда Юрка уходить не собирается ,он любит вот так посидеть и помечтать. Мечты у Юрки разные. Например, вырасти и стать доктором, как Айболит, и лечить разных зверюшек, которых он любит всех без разбору. Он вообще любит все живое и не боится ни крыс, ни пауков, ни других бегающих, ползающих и даже кусачих тварей. Может поэтому, чувствуя безграничную доброту души белобрысого мальчишки, его никогда не трогают собаки. Даже самый озлобленный бродячий пес, один вид которого внушает ужас окружающим, покорно прижимает уши и дает погладить себя бесстрашно протянутой Юркиной руке. Так что может быть лучше, чем лечить и спасать чьих-то домашних питомцев, всех, от породистого пса какой- нибудь важной дамы до маленького котенка, подобранного на улице таким же сострадательным мальчишкой? Юрка был бы очень хорошим и добрым доктором, в этом уверен не только он сам, но и вся его семья.

А можно стать художником. Юрка любит рисовать и рисует очень хорошо. Иногда он представляет, как важно расхаживает по залу, увешанному прекрасными картинами, в бархатном берете и такой же блузе. Восхищенные его работами посетители выставки, перешептываясь между собой, с уважением поглядывают в сторону признанного мастера живописи. Насчет берета и блузы Юрка не уверен, возможно художники так уже давно не одеваются, но в воображении представить себя в простой одежде у него не получается. Впрочем, учитывая полное отсутствие у него корыстолюбия и широту души, сестренка, беззлобно поддразнивая братишку, уверяет, что Юрка раздарит все свои гениальные творения и совершенно разорится. Конкретно же сейчас Юрка мечтает о том, что скоро наступит лето и они всей семьей, как обычно, переедут жить на дачу.

По твердому убеждению Юрки, дача самое замечательное место, где только можно провести лето, а если он в чем-то убежден, переубедить его очень трудно. Эту черту характера, мама, забыв, что она досталась детям именно от нее, иногда, рассердившись, называет упрямством, а папа уважительно именует "собственным мнением". Подобное собственное мнение

имеется у Юрки и по поводу некоторых других понятий. Например он не менее твердо уверен, что родился и живет в самой замечательной семье на свете. Даже если бы ему предложили быть единственным ребенком у других папы и мамы, которые покупали бы любые игрушки только для него и разрешали есть мороженное каждый день, он ни за что бы не согласился. Юрка очень доволен тем, что у него есть старший брат, которым, сильным и смелым, мальчишка откровенно гордится, и сестра, которая несмотря на свою сдержанность и немногословность, всегда готова выслушать его, а если надо, и утешить. Мама и папа у него самые-самые лучшие, а уж что Юркина мама красавица, а папа добрейший человек, считает не только он, а и все знакомые и соседи, а это, согласитесь, что-нибудь да значит.

По большому счету, Юрку нельзя назвать упрямым, он довольно покладист, послушен и не любит доставлять неприятности кому бы то ни было. Его легко обидеть, он открыт и раним и совершенно не умеет защищаться. Обычно, когда кто-нибудь обижает его, глаза Юрки наполняются слезами, пухлая нижняя губа начинает дрожать, а на лице появляется выражение такой беспомощности и недоумения, за что с ним так поступают, что частенько даже самому обидчику становится стыдно. Правда такое случается очень редко. Дома никому в голову не придет обижать всеобщего любимца, а во дворе все подобные попытки сурово пересекаются старшими братом и сестрой.

Впрочем, в установлении хороших взаимоотношений важную роль, даже в большей степени, чем крепкие кулаки брата, играют юркины великодушие и незлопамятность. Он легко умеет прощать и ни на кого не держит зла. Стоит попросить по-хорошему и мальчишка охотно делится всем, что у него есть, от игрушек до сладостей.

С раннего детства, слабый и болезненный, Юрка не любит шумные мальчишеские игры, никогда не дерется и не только из-за слабости, он просто не в состоянии ударить кого бы то ни было. Этим он похож на отца, человека действительно доброго, не выносящего ссор и скандалов и, как подшучивает над ним мама, не способным накричать даже на кошку. Во дворе Юрка охотно играет с девочками, которые с удовольствием принимают его в свою компанию. И не только потому, что мальчишка никогда не дразнится, не обзывается, не дерется и послушно таскает за ними нехитрые пожитки и кукол. Фантазер и выдумщик, Юрка не только помнит и может без труда пересказать все слышанные или прочитанные им сказки, но и легко придумать новую сам. И не только придумать, но и разыграть с помощью простых кукол и своих кукол для театра, целое представление. Куклами бибабо он владеет в совершенстве, восхищая зрителей своим умением. За этими спектаклями с интересом наблюдает весь двор, включая и мальчишек, и старушек, присматривающих за малышами.

Как ни странно, но обладая богатой фантазией, легко подмечающий и в точности воспроизводящий чужую походку и манеру разговора, как зеркало копирующий чужие жесты, Юрка совершенно не умеет врать и притворятся. Даже если предстоит, весьма неприятный, к слову, визит к зубному врачу, он никогда не ноет, не сочиняет про больной живот, не хромает на "больную" ногу, а хоть и с мрачным видом, но послушно собирается и тяжело вздыхая, отправляется с мамой в больницу. И там, с таким же комично мрачным видом, Юрка молча выдерживает любые, даже самые болезненные процедуры, только с одним условием - чтобы рядом была мама. Первая же попытка положить его в больницу с треском провалилась, так как обычно спокойный и тихий мальчишка поднимал дикий крик, стоило маме отойти хоть на минуту и оставаться один в незнакомой обстановке не мог совершенно. С тех пор даже самые тяжёлые болезни он переносит дома, с приходящими врачами и медсестрами. Говорит Юрка всегда то, что думает, всегда правду и всегда в глаза, из-за чего, по словам папы, его ожидает немало неприятностей в будущем. Впрочем мама считает, что, как это ни печально, с возрастом он научится врать и лукавить подобно всем взрослым. Ну а пока он добрый, честный и очень любознательный мальчишка, может больше других открытый и ранимый, что, как надеются родители, не помешает вырасти Юрке хорошим человеком.

— Ну что , опять мечтаешь? — Сережа легонько щелкает по носу, сидящего с закрытыми глазами Юрку, — Держи мороженку, только ешь помедленнее, а то горло заболит. И не обляпайся.

— Знаю, — Юрка осторожно разворачивает бумажку с пломбира, — Я понемножку.

— Тепло как! — рядом с Юркой на скамейку плюхается запыхавшаяся Саша, —Уже совсем лето скоро, скорей бы. На дачу поедем, красота!

— Ага, — Сережа садится рядом с братом и сестрой. Папа сказал, доски завезут, будем мастерскую доделывать.

— Если дедушка Илья поможет, то доделаете, — хихикает Юрка, вспомнив какое невероятно кривое сооружение, гордо именуемое "душевой", воздвигли папа и Сережа самостоятельно, без помощи соседа, и как безудержно над ним хохотала мама. Отец тогда даже обиделся на нее и дулся, как маленький, целый день. Мир в семье помогли установить сосед, поправивший кособокую постройку, и вкуснейшие творожники с вареньем из свежих ягод, приготовленные раскаявшейся мамой. Смеялась она, глядя на душевую, еще долго, но старалась делать это незаметно для мужа.

— Юрашку Анна Павловна опять будет пирожками откармливать. А он на собаке кататься будет, — Саша, засмеявшись, стирает молочную каплю с Юркиного носа.

— Нет, — отрицательно мотает головой братишка, — Я уже большой, а Пират старенький, ему тяжело будет. Я с ним так буду играть. Сережа, а почему собаки не живут так долго как люди?

— Потому что жизнь у них собачья, —рассеянно отвечает брат и перехватив Юркин недоумевающий взгляд, спохватившись, добавляет, — Я не знаю, Юраш. Все по разному живут: собаки, кошки, люди, слоны, черепахи. Я узнаю, если тебе интересно, а сейчас дай спокойно мороженое съесть.

— Юрашке все интересно, — опять засмеявшись, замечает сестра и сдвигает кепку брату на нос, — И как у тебя в голове столько вопросов помещается?

— Да и сам не знаю, — поправив кепку, искренне признается Юрка, — Они как-то сами там появляются. А потом как выскочат! Ой!

— Так и знал! — глядя на растерянного Юрку, огорченно разглядывающего половинку подтаявшего пломбира, соскользнувшую с палочки и размазанную по асфальту, восклицает Серёжа, — Надо было стаканчики брать. А ты болтал бы поменьше, вопросы у него выскочат.

— Сам сказал, ешь помедленнее, я и не торопился, а оно растаяло, —оправдывается Юрка, облизывая палочку от мороженого.

Сережа, достав из кармана платок и, убедившись, что он выглядит еще довольно сносно, хоть и далек от понятия "идеально чистый", вытирает брату руки, лицо и заляпанную курточку.

— Не расстраивайся Юраш. У меня монетки остались, можем газировки из автомата попить.

— С сиропом? — моментально утешившись, расцветает Юрка.

— С сиропом, с сиропом, а потом в сквер гулять пойдем.

— Уже автомат поставили? — Саша спрыгивает со скамейки, — Чур, я первая!

— Вообще-то это Юраш без мороженого остался, ему первому полагается!

— Половинку-то съел всё-таки. А женщинам надо уступать,— важно изрекает Юрка, неторопливо шагая рядом с братом.

***

— Нагулялись? Как там на улице, тепло? Давайте, включайтесь, снимайте все со стола и расставьте по местам. Я еще обед не приготовила, отец придет голодный и меня съест, как волк Красную шапочку, — рассмеявшись, мама уходит на кухню, куда за ней тихонечко прошмыгивает Юрка, — Мороженое ели? — мама ставит кастрюлю на плиту и ерошит Юркины волосы, проходя мимо него к холодильнику.

— И газировку пили, — отзывается сын, ерзая на стуле.

— А чего елозишь? Уронил пломбир и весь испачкался?

— Уронил, — признается Юрка, — А ты откуда знаешь?

— Умываться надо, когда домой приходишь, поросенок ты мой ненаглядный. А Сережке платок надо чистый дать, он своим только размазал все тебе по мордашке.

Говорит мама вроде бы строгим голосом, а глаза смеются. Из под косынки у нее выбивается непокорная кудряшка, лицо разрумянилось и выглядит она в стареньких брюках и рубашке с подвернутыми рукавами совсем как юная девушка, а не как мать троих детей, старший из которых, уже почти догнал ее ростом. В такие моменты Юрка любит ее так, что у него замирает сердце и щиплет в носу. Вскочив со стула, он крепко обнимает маму и, звонко чмокнув ее в щечку, убегает в ванную умываться.

Глава 2

Воспитанный в семье, в которой к женщинам вообще, а особенно к сестре и маме, мужская ее часть относится с глубоким уважением и любовью, Юрка не разделяет пренебрежительного отношения некоторых мальчишек к девочкам. Он очень любит свою сестру, которая способна заткнуть за пояс во многих отношениях немалую часть мальчишек во дворе .К тому же и дураку понятно, что мама, прежде чем вырасти, выйти замуж и стать их мамой, тоже была маленькой девочкой. Если жизнь устроена так, что все мальчишки вырастая в мужчин в конце концов женятся, то какой смысл делать вид, что девочки это люди совершенно ненужные и бесполезные.

Юрка, хоть никому об этом не говорит, твёрдо убежден, что обязательно женится когда вырастет, только пока не знает на ком. Впрочем, как он сам справедливо полагает, время для того чтобы встретить свою единственную любовь на всю жизнь, как папа называет маму, у него предостаточно. Смущает Юрку только одно обстоятельство — он недоволен своей внешностью.От мамы и от окружающих, Юрка часто слышит, что он поразительно похож на отца, которого многие, в том числе и он сам, считают мужчиной довольно привлекательным и даже красивым.Настолько похож,что мама,как только ей показали Юрку в первый раз,сразу назвала его отцовским именем,а после и все остальные признали,что другого имени ему подобрать невозможно. Но все равно сомнения в своей собственной привлекательности частенько закрадываются в голову мальчишки.Больше всего Юрку расстраивают даже не прямые соломенные волосы, не идущие ни в какое сравнение с кудрявой шевелюрой старшего брата и со светлыми, но вьющимися волосами сестры, а почти незаметные на лице, такие же светлые брови и белесые ресницы. Самое обидное, что в основном чуткие и внимательные к его проблемам и переживаниям старшие брат и сестра, не принимают всерьез его страданий. Сережа и к своей-то внешности относится совершенно равнодушно, считая ее чем-то второстепенным, а сестра на его жалобы только пожимает плечами и повторяет, что Юрка хорошенький, просто не понимает этого.С мамой и папой о внешности говорить нет смысла, потому что родители любят своих детей и для них их дети самые красивые — это Юрка знает точно.Поэтому решение изменить свою внешность, созревшее в его белобрысой голове, он задумал осуществить не посвящая никого в свои планы.

Мама косметикой не пользуется, но в ящике трюмо у нее давно лежит подаренная кем-то коробочка с тушью для ресниц и кисточка для нее. Её-то, пользуясь маминым отсутствием и похищает Юрка. Поступок для него настолько несвойственный, что угрызения совести едва не заставляют его вернуть тушь на место и признаться маме в совершенном злодеянии, но жгучее желание увидеть как он будет выглядеть с темными ресницами и побыть хотя бы временно красивым, пересиливают. Спрятав в карман коробочку,мысленно попросив у мамы прощения и твердо пообещав самому себе никогда больше не брать ничего без разрешения, Юрка выходит из комнаты родителей. Осталось выбрать время, когда он останется один в гостиной и вооружившись повзаимствованным у сестры зеркальцем, которое она разрешает брать, чтобы пускать солнечных зайчиков, Юрка усаживается на диван с книжкой в руках. Долго ждать не приходится. Брат с сестрой расходятся по комнатам делать уроки , а мама готовит на кухне ужин.

Навыков по нанесению макияжа у Юрки нет никаких , к тому же он торопится, поэтому, быстро поднося кисточку к ресницам,он делает неловкое движение и попадает ею точно в левый глаз. Глаз немедленно начинает сильно щипать. Юрка зажмуривается надеясь что боль пойдет, но глаз жжет все сильнее. Несколько секунд он выбирает :заорать и быть обнаруженным или потерпеть и справиться самому, но боль становится все сильнее. К ней примешивается страх, что глаз может быть вообще потерян навсегда и мальчишка издает дикий вопль.

Из кухни появляется мама, не на шутку встревоженная криком младшенького, из своей комнаты выскакивает не менее встревоженная сестра, из их с братом общей комнаты сначала слышится грохот, а уж потом выбегает Сережа потирая ушибленный бок. Дурная привычка раскачиваться на стуле приводит к тому, что , услышав душераздирающий крик брата, Сергей непроизвольно дергает ногой и оттолкнувшись от стола падает вместе со стулом на пол.

— Что тут происходит ?!— Мама испуганно-вопросительно смотрит на старшего сына.

— Не знаю, мама.— Сережа пожимает плечами.— Я в комнате был, а Юраш здесь один сидел.

Все окружают орущего во весь голос Юрку, пытаясь выяснить, что же все таки произошло. Мальчишка, зажимая пострадавший глаз ручонкой, не переставая вопит,вцепившись другой в диван и дрыгая ногами.

— Да дай же посмотрю!— Мама осторожно отнимает Юркину руку от лица, оценивает размеры катастрофы и тащит сына в ванную промывать пострадавший глаз.

Юрка уже не вопит, а тоненько скулит и время от времени жалобно подвывает больше от страха, что глаз безвозвратно потерян из-за его же собственной глупости и неумеренной тяги к внешней красоте. Брат с сестрой возвращаются к урокам, но через некоторое время мобилизуются мамой на подмогу, так как увидев одним глазом, что она достает из аптечки какие-то капли, Юрка, не открывая второго, пускается в бега. Затея бессмысленная и бесполезная, потому что если мама что-то решила сделать, она непременно доведет дело до конца.

— Сережа, Саша, да помогите же его поймать ! И подержите кто-нибудь, с ума спятить можно с этим ребенком!

Извлеченный за ногу из-под кровати, Юрка орет еще громче, извивается и дергается до тех пор, пока старший брат, раздраженный всей этой суматохой и разозленный никак не запоминающимся стихотворением, не хватает его в охапку, прижимая спиной к своей груди и стискивая крепкими руками его ручонки.Потом Сергей сам падает спиной на диван, обхватив своими ногами Юркины ноги, чем напрочь лишает его способности к сопротивлению.Мама с Сашей раздвигают намертво зажмуренные веки и невзирая на отчаянные вопли, капают в покрасневший глаз несколько капель, после чего брат разжимает объятия , отпуская мальчишку.

***

Юрка сидит в комнате на своей кровати насупившись и шмыгает носом. Глаз припух, покраснел и немного слезится, но совершенно цел и продолжает видеть, хоть и не очень четко . Это утешает, но все равно мальчишка чувствует себя виноватым, несчастным и глупым. Виноватым из-за паники, в которую он поверг все семейство, несчастным из-за того что затея с покраской ресниц провалилась, да еще и с такими последствиями, глупым из-за того, что сопротивлялся лечению, после которого стало действительно легче и жжение в глазу бесследно прошло. Еще он уверен, что брат на него ужасно рассержен, а это для Юрки трагедия , по масштабности сравнимая с реальной потерей глаза. Погруженный в печальные думы, он не замечает как брат, сидя за столом, время от времени поглядывает в его сторону и каждый раз с трудом сдерживает смех. Сергей искренне и нежно любит младшего братишку. Он просто не в состоянии сердиться на Юрку больше пяти минут, чего бы тот не отчебучивал и каким потерями для его имущества не оборачивались проделки мальчишки.

Такое неподдельное отчаяние написано сейчас на Юркиной заплаканной мордашке, что сердце старшего брата не выдерживает. Сережа, отбросив учебник, встает из-за стола, садится на кровать и ласково обнимает братишку за плечи. Юрка поднимает на него виноватые глаза, всхлипывает и уткнувшись носом в Сережино плечо, задает мучающий его вопрос.

— Ты на меня злишься, Сережа ?

— Не надо плакать, опять глаз заболит.— Сергей крепче прижимает к себе братишку и совершенно искренне отвечает.

— Я не умею злится на тебя, хоть ты конечно и балбес. Надо же было такое придумать, всех перепугал и сам чуть не покалечился.

Юрка облегченно вздыхает, крепко обнимает Сережу и почти совсем успокаивается.

Приготовив ужин, в комнату сыновей входит мама. Найденная на месте происшествия тушь для ресниц проясняет причину нанесенного глазу повреждения. Один вопрос все -таки остается невыясненным и мама намерена узнать причину столь непонятных действий сына, приведших к таким неприятным последствиям. Ласково, но твердо она берет Юрку за руку и ведет в свою комнату. Усадив его на кровать она садится напротив и внимательно смотрит в его широко распахнутые глаза. Совсем не строго и тем более не сердито, а скорее удивленно, она спрашивает сынишку.

— Юра, ты можешь объяснить зачем ты это сделал?

Юрка опускает глаза, сопит и шмыгает носом. Он пытается подобрать нужные слова, чтобы мама сразу поняла, что его так мучает и огорчает. Мама не торопит его с ответом, молча смотрит и терпеливо ждет. Она хорошая, Юркина мама. Наконец, собравшись с духом, он выпаливает. Я хотел, чтобы у меня были такие же ресницы как у тебя, как у Сережи и Саши. Хотел красивым быть,— смущенно добавляет он почти шепотом.

— Значит ты считаешь себя некрасивым потому что у тебя не такие ресницы как у нас ?

Тут Юрку прорывает и он изливается немного путанной и сбивчивой, но более-менее связной речью.

— Ну как ты не понимаешь, ведь у меня они совсем белые, а белые ресницы — это некрасиво. И у Сережи, и у Саши, и у тебя черные. Даже у папы, хоть и не как у тебя, но не совсем же белые. И соседняя Маринка меня белобрысым дразнит и говорит, что у меня глаза как у коровы и вообще непонятно почему я у нас один такой.

Выпалив все это на одном дыхании, Юрка замолкает и после короткой паузы выдает вопрос от которого мамины брови прямо-таки взлетают вверх, почти касаясь линии волос.

— Жениться -то как я буду ?

Из комнаты братьев доносится фырканье подавляемого смеха.

— Ты собираешься жениться ?— уточняет мама, если честно, совершенно не ожидавшая такого поворота событий.

Юрка с упреком смотрит на нее, раздосадованный непониманием со стороны самого близкого и родного для него человека. Горько вздохнув, он начинает объяснять маме, как ему кажется, совершенно очевидные вещи.

— Да не сейчас жениться-то, потом, когда вырасту.Ты с папой женилась и папины друзья женились, и наши соседи, все ведь женятся в конце-концов. Вот и получается, что Сережа вырастет и женится и Саша тоже, а я что же, так и буду совсем неженатый и останусь один, без жены, навсегда?

Из комнаты слышится уже не сдерживаемый хохот брата. Саша в своей комнате тоже смеется уткнувшись лицом в учебник.Но если сестра старается хоть как-то приглушить смех, чтобы не обидеть младшего братишку, то Сережа, в свои двенадцать лет меньше всего помышляющий о женитьбе не в состоянии себя сдерживать. Катаясь по столу кудрявой головой, он так громко и безудержно хохочет, что даже начинает икать. Мама встает, идет в комнату сыновей и укоризненно взглянув на судорожно всхлипывающего от смеха старшего, выходит, плотно закрыв за собой дверь. Возвращается в комнату где ужасно обиженный реакцией брата и сестры на его откровения Юрка, уже начинает слезливо моргать глазами и готовится разреветься в голос.

— Значит ты считаешь, что останешься одиноким на всю жизнь, потому что ты некрасивый? А некрасивый ты, потому что у тебя белые ресницы, я правильно поняла?

Юрка молча кивает головой.Взяв его за плечи, мама пересаживает сына за стол. Юрка решает пока подождать со слезами. Он догадывается, что мама смеяться над ним не собирается,а хочет помочь в разрешении жизненно важного для него вопроса.Она достает из верхнего ящика комода семейный альбом и кладет его перед сыном. Юрка видел множество фотографий из него.Есть такие на которых вся семья — он на них обычно сидит на коленях у отца.Есть такие, где его еще нет, а на коленях у папы сидят поочередно брат и сестра. Есть фото Сережи и Саши — первоклассников с большими букетами и улыбающимися лицами, летние фотографии с отдыха на даче и множество других. Открыв альбом на первой странице, мама осторожно достает из наклеенного на нее кармашка неизвестную Юрке старую фотокарточку и кладет ее перед сыном. На фотографии мальчик примерно Юркиного возраста, очень похожий на него. Настолько похожий, что Юрка сначала даже думает, что это он сам, но присмотревшись внимательнее к одежде мальчишки понимает — это все -таки кто-то другой. Ресницы и волосы его такие же белые как у Юрки и светлые брови почти не заметны на серьёзном и даже немного сердитом отчего-то лице. Юрка поднимает на маму недоумевающий взгляд и она, не дожидаясь вопроса, явственно читающегося в глазах сына, спокойно говорит.

— Это твой папа, когда он был такого же возраста как ты, может чуть постарше. Если ты до сих пор считаешь, что цвет ресниц и волос могут быть непреодолимым препятствием для женитьбы, посмотри вот сюда.

Пока Юрка интуитивно догадывается о смысле слов:"непреодолимое препятствие ", на первую фотографию ложится другая. Маму Юрка узнает сразу. На фото она моложе, совсем юная девушка в простом ситцевом платье и босоножках, с волосами перехваченными широкой светлой лентой. Девушка открыто и радостно улыбается в объектив фотоаппарата держа за руку высокого парня, в котором Юрка признает молодого отца. Смущает только, что у такого же счастливого юноши, волосы и ресницы ничуть не темнее его собственных, ведь у папы волосы светло-каштановые и ресницы пусть не такие как у мамы, но все же. Мальчишка снова переводит на маму удивленный взгляд. Ошарашен он настолько, что не в силах вымолвить ни слова. Все вопросы намертво застряли по пути из головы к языку и он только изумленно хлопает глазами.

Мама улыбается одними уголками губ, подсаживается ближе к сынишке и, обнимая его за плечи, прижимает к себе.

— Да, да,— говорит она,— это твой папа. Таким он был, когда мы с ним познакомились. Волосы с возрастом темнеют.

Юрка выглядывает из-под маминой руки и, наконец-то обретя дар речи, еще немного недоверчиво спрашивает.

— И ты женилась с ним, потому что влюбилась в него ?

— Ну конечно влюбилась ! — Мама, смеясь, треплет сына по светлой макушке.— Если человек добрый и хороший, в него обязательно кто-нибудь влюбится и ни цвет волос, ни цвет глаз и ресниц не имеет тут решительно никакого значения. А ведь наш папа хороший человек, как ты считаешь ? А ресницы у него сейчас рыжие и многие тоже думают, что это некрасиво, но ведь ты так не считаешь, потому что очень любишь папу и для тебя он самый красивый, верно?

Юрка подтверждает мамины слова энергично кивая головой, но в его душу тут же закрадывается сомнение насчет себя самого. А такой ли хороший человек он сам ? Это ведь гораздо серьёзнее, тут уж ничего не перекрасишь. Но мама слишком хорошо знает своего сына, чтобы дать разрастись новой тревоге в его бедовой головушке.Повернув мальчишку к себе лицом, она, внимательно глядя в его встревоженные глаза, совершенно серьёзно произносит.

— Я не знаю кем ты станешь когда вырастешь. Это не так уж важно, но в том, что будешь хорошим и добрым человеком я уверена. Ведь у тебя такое же доброе сердечко, как у твоего папы, недаром вы похожи как две капли воды.

Оснований не доверять маме у Юрки нет никаких и он совершенно успокаивается, конечно немного досадуя на себя за дурацкую попытку изменить свою внешность, к тому же закончившуюся полным провалом.

В довершение всего, в комнату бочком протискивается старший брат, которому, с немалым трудом,удалось побороть безудержное веселье и последовавшую за ним икоту .Со смущенным и немного виноватым лицом, Сережа опускается перед сидящим на стуле Юркой на корточки и так же как мама, серьёзно глядя ему прямо в глаза, торжественно произносит.

— Со своей стороны, дорогой мой братишка, я твердо обещаю тебе, что не женюсь, пока ты не встретишь девушку, которая полюбит тебя так же как мама нашего папу.

Девятилетняя Саша никаких обещаний на этот счёт не дает, а зайдя в комнату, просто обнимает младшего брата и крепко целует, в качестве извинения за обидный смех.

В общем, к вечернему возвращению домой папы, в квартире восстанавливается обычные мир и покой. Услышав, как отец раздевается в прихожей, Юрка, как всегда бросается ему навстречу, взлетает в сильных отцовских руках почти к потолку и крепко обнимает его за шею.За ужином, внимательно приглядевшись к лицу сына, папа интересуется, что случилось глазом. Юрка краснеет и смущается, а мама, скрывая улыбку, коротко произносит :" Я тебе потом расскажу. В общем ничего страшного ".Сережа, не выдержав, все-таки фыркает в чашку с чаем, но под строгим маминым взглядом, сдерживает смех. Впрочем, у Юрки действительно доброе сердце, обиды и огорчения в нем долго не задерживаются и переглянувшись с братом и сестрой, он сам улыбается во весь рот, нисколько не обижаясь.

Глава 3

Юрка болен, ему очень плохо. Он весь покрыт противной красной сыпью, надрывно кашляет и горит от высокой температуры. В такое время в квартире воцаряется тяжелая, гнетущая тишина, нарушаемая только плачем и стонами больного ребенка.

Постоянно сдвинутые мамины брови образуют глубокую складку на лбу, а с папиного лица пропадает его привычная добродушная улыбка. Брат и сестра выходят из комнат только к столу, а после обеда и ужина снова расходятся по комнатам и тихо сидят каждый в своей. Играть им совсем не хочется. На время болезни Юрка переселяется в комнату родителей, куда старшим детям заходить категорически запрещается, чтобы не заразились и они. Впрочем, Сережа, обладающий поистине железным здоровьем и никогда не болевший ни одной из детских болезней, частенько тайком пробирается к братишке. Стоя возле маленькой кроватки, он тихо говорит с вялым, полусонным Юркой и гладит его по слипшимся от пота волосам.

Обнаружив старшего сына на запретной территории, мама выводит его из комнаты и совсем не сердито, а устало выговаривает ему.

— Сереженька, ну почему ты меня не слушаешь ? А если ты сам заболеешь, что мне тогда с вами делать ?

— Я не заболею, я сильный.— Старший смотрит на маму точно такими же как у нее большими синими глазами.—Так жалко его мама, маленький он такой. С ним же все хорошо будет, да?

—Конечно. Юра поправится, все хорошо будет.

Мама через силу улыбается сыну и дочери, выглядывающей из своей комнаты, не допуская чтобы им в головы закралась мысль о самом страшном, что может произойти и о чем она сама не думать не может, как ни старается.

Каждый день приходит медсестра ставить больному уколы, после которых Юрка долго не может успокоиться и горько, надрывно плачет у мамы на руках. Саша, сама еще малышка, слыша его плач, тоже начинает всхлипывать, а Сережа, понимая необходимость и полезность врачей, все равно тихо ненавидит эту женщину в белом халате.Отец, если он в это время дома, уходит на кухню, сидит, закрыв лицо руками, и скрипит зубами от бессилия помочь хоть чем - нибудь своему ребенку. Как только медсестра собирается уходить, он забирает Юрку у матери и прижимая к себе горячего, заплаканного сынишку, начинает ходить с ним по комнате, бормоча ласковые , успокаивающие слова.Молча кивает измученной бессонными ночами жене на кровать, давая ей возможность, хотя бы на короткое время забыться и отдохнуть, пока сам, с уснувшим сыном на руках, сидит в кресле не в силах оторвать его от себя. В самые тяжелые и беспокойные ночи, мама кладет Юрку с собой, отправляя мужа в гостиную на диван, чтобы не беспокоить. "Тебе еще работать,"—категорично пресекает она его попытки подменять ее еще и ночью.—" Давай и ты свалишься с сердечным приступом от переутомления, мне тогда впору камень на шею и в воду."

Признавая ее правоту и с тревогой наблюдая, как ширятся темные круги под глазами жены и бледнеет лицо, отец и старший сын стараются по мере сил взять на себя домашние заботы. Маленькая Саша помогает как может. Надевая мамин фартук, старательно моет посуду и самостоятельно, хоть и неумело, застилает свою кровать. Каждый день первоочередная задача мамы влить в сынишку, тающего на глазах, хоть немного бульона или впихнуть хоть ложку-две каши. Есть Юрка не хочет, хныкает, отталкивает ложку и выплевывает даже то немногое, что попадает в рот. Так же, почти насильно, муж заставляет есть, похудевшую не меньше, жену .

В самую тяжелую и страшную ночь, вовремя засыпает только Сашенька, она еще мала и долго переживать не в состоянии. Ближе к полуночи, устав прислушиваться к Юркиным стонам

и крикам, засыпает и Сережа. Мама с папой не спят, сидя возле кроватки в которой мечется сынишка. "Кризис " — это страшное слово не выходит из головы,не дает ни о чем думать обоим. Отец не выдерживает и уходит в гостиную, садится на диван и обхватив голову руками, раскачивается взад и вперед , сдерживаясь , чтобы не зарыдать в голос . Человек мягкий и ранимый, в твердости характера и выдержке он уступает жене и она, зная это, не винит мужа в слабости. Уже под утро она выходит из комнаты и осторожно прикрывает за собой дверь. На немой вопрос в глазах мужа она устало улыбается, садится рядом, обнимает и прячет лицо на его широкой груди. "Уснул".—Тихо произносит она:" Жар спал, теперь на поправку пойдет, самое страшное позади, я уверена." Муж обнимает ее в ответ и зарывается лицом в ее кудрявые волосы, которые быстро намокают от, несдерживаемых уже им, слез облегчения. ***

Проснувшись далеко за полдень, Юрка впервые просит поесть и мама кормит его с ложки. Сам он слишком слаб, так что после двух трех ложек у него на лбу выступает пот и есть ему приходится с перерывами на отдых.

— Можно к нему ?— Сережа, примчавшись из школы, торопливо стаскивает ботинки и пальто и осторожно заглядывает в комнату родителей.

— Нет пока, еще можешь заразиться.

— Ну раньше же не заразился, мама !

— Нет,Сережа, потерпи немного.

Впрочем,переодев Юрку, мама усаживает его в подушки на большую кровать так, чтобы ему было видно гостиную, а Сережа садится напротив двери с книжкой. До прихода Саши из детского сада он читает вслух сказки. Юрка очень любит сказки и слушает внимательно,с интересом, но всё-таки скоро засыпает и спит спокойно и крепко."Пусть спит."— Мама крепко обнимает старшего сына.—" Спит и набирается сил. А ты у нас большой молодец, спасибо тебе."Сережа, не считая свой поступок чем-то особенным, пожимает плечами, кладет книжку на стол и уходит делать уроки.

Через два дня, окрепший и измаявшийся от одиночества, Юрка уже требовательно кричит из комнаты брату и сестре: "Сказку!"

И начинается представление. Нарядившись в старую тюлевую занавеску, Саша вскарабкивается на стол, изображающий башню неприступного замка, усаживается на подушечку-думку и с видом истинной принцессы, ожидает храброго рыцаря-спасителя.Рыцарь не заставляет себя долго ждать. Сережа врывается в гостиную верхом на тросточке, которой пользовался отец, когда сломал ногу. Старая отцовская рубашка, завязанная на груди рукавами, раздевается за спиной как настоящий рыцарский плащ. На голове у него, лихо заломленная, соломенная мамина шляпа, а в руке длинная деревянная лопатка, которой мама переворачивает в баке белье, когда кипятит его. Наряд для рыцаря не совсем подходящий, но шлема с забралом все равно нет, а Юрка на подобные мелочи внимания не обращает. С грозным видом, рыцарь требует у большого плюшевого медведя, посаженного рядом со столом, освободить прекрасную принцессу, а затем вступает с ним в смертельную схватку .

Глядя как уморительно дерется Сережа с медведем, выкрикивая угрозы похитителю принцессы, Юрка с отцом, сидящие в комнате на кровати и мама, присевшая в кресло в гостиной с каким-то шитьем, начинают смеяться.Слыша смех, Сережа удваивает усилия и сражение становится настолько ожесточенным, что начинает угрожать медведю потерей некоторых частей тела и наносит ощутимый урон костюму рыцаря. Когда же принцесса, утомленная ожиданием, а после и разозленная на рыцаря, чересчур затянувшего бой, слезает с "высокой неприступной башни ", шлепнувшись при этом на самого спасителя и "ужасного дракона", мама закрывает лицо руками, а смех в комнате переходит в дикий хохот. Забыв, о положенном высоким коронованным особам нежном воспитании, принцесса пинком отшвыривает "дракона" в сторону и начинает лупить нерасторопного рыцаря подушкой. Рыцарь-спаситель вынужден сам спасаться от, рассвирепевшей не на шутку, дамы сердца и Сережа поспешно заползает

под стол, уворачиваясь от щедрых оплеух красавицы. Принцесса, пнув напоследок "дракона", поправляет пострадавший при падении и драке наряд, садится верхом на деревянного коня и уезжает в свою комнату. Выбравшись из-под стола, помятый и взъерошенный Сережа -рыцарь, подбирает "ужасного дракона ', безропотно лежащего на полу, уставившись стеклянными глазами в потолок. Отряхнув недавнего противника, Сережа берет его под мышку и поклонившись плачущим от смеха зрителям, с несколько ошарашенным видом объявляет :"Вот и сказочке конец."

Смешливый по характеру отец, обессиленно стонет на кровати, прижимая к себе повизгивающего от смеха Юрку, а мама всхлипывает, уткнувшись лбом в подлокотник кресла. Окончательную точку ставит Саша. Вернувшись в гостиную, она решительно забирает своего медведя-дракона и шлепает им брата по животу так, что он сгибается пополам.Саша снимает с себя тюль, вешает его на голову брату, в свою очередь кланяется зрителям и снова скрывается в своей комнате.За этой пантомимой следует очередной взрыв смеха, причем Сережа тоже хохочет, так и не разгибаясь и упираясь руками в колени.В этот день вечером, Юрка с удовольствием наворачивает за обе щеки кашу и ночью спит в своей кроватке крепко и спокойно. У мамы разглаживается морщинка на лбу, а у отца с лица сходит испуганно-тревожное выражение. В квартире снова раздается смех и шутки, все приходит в норму. Это значит, что Юрка выздоравливает .

Глава 4

Однажды, когда Юрка после очередной болезни сидел в комнате родителей один и скучал, ожидая возвращения брата и сестры, к нему с таинственным видом вошел отец.

— Смотри, Юра .— Папа достает из портфеля необычную куклу. Туловище куклы тряпичное, похоже на перчатку, твердые только кисти рук и голова.— Такая кукла называется бибабо, ей можно управлять и это очень просто.

Отец надевает куклу на руку и маленький, грустный Пьеро с бровями домиком, поднимает голову разведя руки, кланяется такому же невеселому, только-только начавшему выздоравливать мальчику. На лице Юрки появляется слабая улыбка.

— Би-ба-бо,— раздельно произносит он и спрашивает, касаясь пальчиком нарисованной слезы на щеке куклы.— Почему он плачет, папа ?

— Это Пьеро, он всегда грустит, такой уж он есть. Если тебе понравится играть такой куклой, я знаю как сделать много таких. Сделаем и веселых, каких захочешь таких и сделаем.Я сам, когда был маленький, любил кукольный театр. Вот тогда и научился кукол делать, это несложно в общем.

— Мне нравится.

Юрка снимает куклу с отцовской руки и надевает на свою ручонку. Легкую голову держать получается, а на ручки куклы длины пальцев не хватает или туловище получается собранным гармошкой.

— Вот я балбес!— Папа недовольно морщится.— Руки-то у тебя малы еще, тебе поменьше куклу надо.

— Подожди папа.

Юрка засовывает в туловище куклы вторую руку. Два мизинца держат голову, а разведенные в стороны, большие пальцы управляют руками. Держать куклу так можно только лицом к себе и не совсем удобно, но Юрка, довольный своей находчивостью, неуклюже кивает себе головой Пьеро и смеется, впервые за две недели болезни.

— Может ее можно как-то под твои руки перешить ?— Папа морщит лоб, соображая.

— А я знаю , что можно сделать !

Из-за двери высовывается Сережина голова. Сережа постоянно что-нибудь мастерит и папа, для порядка нахмурившись на вторжение старшего в зону карантина, строго спрашивает.— А тебе разрешено в комнату входить ?— а потом, не удержавшись , любопытствует,— и что можно сделать?

— Я в комнату не вхожу. Да и мог бы зайти, ничего мне не будет. Меня микробы боятся, — бурчит из-за двери Сережа.— А дадите куклу, я сделаю. Только надо пальцы Юрику измерить.

— В длину измерить ?

Нет, толщину или как это называется ?

— А! Диаметр это называется.— Отец шарит глазами по столу.— А как же это сделать, чтобы тебе передать?

— Ну папа, это же так просто, отрежь бумажную полосочку и пальчики оберни. Сколько нужно склей колечком и все.

— Действительно просто.— Папа берет бумагу и ножницы.— И в кого ты такой сообразительный, явно не в меня. Принеси клей, раз уж микробы тебя боятся.

— А Пьеро пусть пока у меня будет, а папа ?— Юрка бережно прижимает куклу к груди.

— Юра, как же Сережа сделает без куклы ?

— Я пока эти штучки сделаю.— Сережа протягивает отцу клей.— Там дел-то на пять минут, играй пока так, Юраш . А ты расскажи как можно других кукол сделать, —теребит Сережа отца за рукав.— Что для этого нужно ?

— Для начала пластилин. Болванки я сам вылеплю, а вот туловища сшить придется маму попросить.

— Попросите, я думаю она согласится,— произносит мама, стоя в дверях,— только объясните, что именно требуется от мамы и почему рядом с, предположительно изолированным больным, такая толкучка.

— Я детским болезням не подвержен, а Сережа распугивает микробов. Он утверждает, что они смертельно боятся его и в ужасе разбегаются, что для Юрика будет совсем не лишним,— подмигивает отец старшему сыну.

С помощью родителей, Сережа изготавливает несколько кукол, папа раскрашивает лица и Юрка, уже перебравшись в свою комнату, пока брат в школе, а сестра в детском саду, без устали тренируется в управлении ими. При этом он старается менять голос, переходя от смешного писка до, как ему кажется, грубого баса.

— Иди сюда.— отец манит рукой сидящую в кресле жену. Он уже несколько минут стоит возле комнаты сыновей.— Да подойди же, послушай !

«Опяаааааать набросали всякого -такого !»— слышится из комнаты, где на Юркиной руке, кукла с усами и в длинном фартуке потирает затылок рукой :» А вот ты, Серега, стекло-то расколотил давеча, а платить теперича кому ?То-то и оно, что бате твоему денежку выкладать за твои безобразия-фулюганства. А ить неплохой ты парень, только дури в тебе, то бишь силов, как в медведе, право слово.

— Это же дворник наш, Семен Григорьевич !— удивленно произносит мама.

— Точно! И слова его, и манера разговора,— кивает отец.— Я не раз это: "всякое-такое "от него слышал. Понимаешь, Юра еще и свои-то мысли не совсем точно сформулировать может, а чужие разговоры точь-в-точь передает. Пяти лет еще нет, это память такая что ли ? Я все же постарше был, когда начал театром увлекаться.

— Я сама удивляюсь.

— Тихо!— Отец прикладывает палец к губам и кивает на дверь.

— "Смело мы в бой пойдем !",— доносится из комнаты с явными отцовскими интонациями.

— Это я !— Отец подмигивает жене.— И поет чертенок хорошо!

— " Юра, завтрак стынет, вылезай из ванной, по дороге допоешь !"

— А это я !— Мама зажимает ладонью рот, чтобы не засмеяться.

— А подслушивать нехорошо.

Улыбающаяся рожица сына выглядывает из-за двери .

— Зато очень интересно,— папа, спохватившись, что брякнул совершенно непедагогичную фразу, добавляет,— мы просто мимо шли и вот, услышали случайно.

— Врать тоже нехорошо.— мама укоризненно смотрит на мужа,— подслушивали мы, это правда. И, как справедливо заметил твой отец, это оказалось действительно интересно.

— А вы зайдите в комнату, если интересно.

— Мы просто подумали, что ты будешь при нас стесняться,— всё-таки пытается объяснить свое неправильное поведение отец, входя в комнату.— Тем более, что ты копируешь и нас тоже.

— Чего делаю?

— Копируешь,— поясняет мама.— Ну это значит передразниваешь, но не для того чтобы дразниться, а чтобы было похоже на нас.

— Аааааа, понял !—Юрка берет со стола кукол.— Я правда не хотел дразниться, это же мама и папа, вот они и говорят как мама и папа.

— То есть мы ?— уточняет отец.

— Вы же мои мама и папа.— Юрка немного удивлен, что отцу приходится объяснять такие очевидные вещи.— И кукол мы сделали как вы, чтобы похожи были.

— Юра, ты же кукол делал и даже не понял, что это мы ? — Мама, расхохотавшись, смотрит на удивленное лицо мужа.

—Дай-ка сюда !— Отец берет у сына кукольных маму и папу.— Этих волос не было ни у одной куклы,— он показывает на светлые, соломенного цвета, волосы папы,— и глаз таких не было.

Он демонстрирует жене синеглазую куклу-маму.

— А какие, по твоему должны быть глаза у дамы сшитой из лоскута, оставшегося от моего платья ?— Жена продолжает откровенно веселиться.— А этот милый мужчина сшит из твоей старой рубашки. Детям осталось только добавить наши характерные черты и готово дело.

— Похоже на то. А почему у меня пальцы не пролезают в ручки?

— Сережа вставил в ручки трубочки из картона, вот смотри.— Юрка надевает куклу на руку.—Пальцы в трубочки, как будто у меня они длинные как у тебя и ручками можно управлять.

— Инженер-механик, честное слово ! А главное все очень просто,— задумчиво произносит отец, глядя на очень довольного сына, уверенно управляющего куклой.— Один артист, другой изобретатель.

— "Юра, ты лекарство принимал сегодня ? Тебе нельзя волноваться, береги сердце."

— Я не волнуюсь, с чего ты взяла ? И лекарство не нужно, у меня нормальное давление,— машинально отвечает папа, не сразу сообразив, что его спрашивает кукольная жена голосом сына, причем и сын, довольный, что так удачно подловил отца, и настоящая жена, заливаются веселым смехом.

— Похоже, черт возьми !— Папа тоже начинает смеяться.

— Кого же он может так похоже скопировать, как не тех, с кем говорит чаще всего? — резонно замечает мама.

— Нужно сделать тебе героев мультфильмов :Чебурашку, мартышку и других, а Юрашка ? Как ты на это смотришь?Ты все мультфильмы знаешь, вот тебе практика будет, успевай только учится.

— Здорово! — Юрка подпрыгивает на стуле от восторга.— Это наверное трудно, да?— озабоченно смотрит он на отца.

— Справимся. И коробку надо большую и крепкую для кукол.

— И лягушонка хочу,— заявляет Юрка.

— Почему лягушонка? Из какого мультфильма ?

— Не из какого, просто лягушонка. Саша говорит, что когда я улыбаюсь, я похож на веселого лягушонка.

— Вот так здрасьте ! — Папа бросает вопросительный взгляд на жену.— Значит я тоже, когда улыбаюсь, на лягушонка похож ?

— Ну доля истины в этом есть,— соглашается она.

— А я-то надеялся, что превратился-таки в прекрасного принца, когда ты меня поцеловала. Выходит нет,— делая огорченное лицо, разводит руками отец.

— Успокойся, ты самый прекрасный принц, какого только можно себе представить.— Мама подмигивает хихикнувшему сынишке.

— Прекрасный принц с улыбкой веселого лягушонка. Звучит так себе, но так и быть, поверю на слово прекрасной принцессе.— Отец поднимается со стула,— будет тебе лягушонок, даже с короной на голове, если пожелаешь .

— Мама, папа обиделся ?— проводив глазами выходящего из комнаты отца, Юрка переводит взгляд на маму. — Ну что ты,Юрочка, разве станет папа обижаться на тебя.— Мама обнимает сынишку.

— А на тебя ? Наверно ему не понравилось, что я про лягушонка сказал и ты тоже.И на меня не станет. Он пошел придумывать тебе новых кукол. Ему очень понравилось как ты за них разговаривал. Ты знаешь какой добрый наш папа, но сейчас ему надо сосредоточиться и все обдумать. Он потом тебя позовет, ты ему и подскажешь, что тебе нужно.А тебе понравилось, мама?

— Очень,— мама гладит Юрку по голове,— подумать только, ты еще такой маленький и так похоже, ты просто молодец !

— Я еще лучше научусь ! —гордо заявляет сынишка.— И сам буду мультики делать и сказки тоже.

— Обязательно научишься.— Мама встает, целует Юрку в макушку и выходит из комнаты.

Глава 5

—Сережа, ты чего это все время чешешься ?— Мама внимательно смотрит на старшего сына, который сидя за столом, сам не замечая чешет то ногу, то локоть.

—Не знаю,— сын протягивает ей руку,— что-то у меня тут вскочило.

— Что вскочило? Ну-ка показывай ! — Мама стаскивает опешившего старшего со стула и внимательно разглядывает его.

— И у меня пятнышки красные чешутся,— разглядывая руку, произносит Юрка.

— Все ясно. Саша, Юра, быстро ко мне ! Так я и думала. Пятнышки, ёлки-палки ! — Мама садится на стул.— Был у нас один больной, теперь целый лазарет будет.

— А что это такое ?— Отец озабочено смотрит на расстроенную жену.

— Ветрянка. Давно по городу гуляет, вот и до нас добралась.

— Ветрянка, это ведь неопасно,— осторожно замечает он.— Все дети ей болеют и чем раньше тем лучше, разве не так ?

— Неопасно, неопасно,— задумчиво повторяет мама, глядя на младшего сына,— будем надеятся, что так и есть.

— Что мне нужно делать?— Отец поднимается из-за стола.

— Тебе нужно сесть за стол и позавтракать, как всем нам, а потом пойти в аптеку и купить ведро зеленки.Не суетись и не волнуйся, пожалуйста ,— мягко добавляет она, положив ладонь на руку мужа.

— Не многовато, ведро зеленки ?

— Да, пожалуй полведра должно хватить. Сережа, прекрати расчесывать прыщики — шрамы останутся. Всем за стол, завтракаем и на обработку.

— Как страшно звучит — на обработку.— Папа делает испуганное лицо, переглянувшись с прыснувшими от смеха ребятишками.

— Да ничего страшного,— беспечно произносит Сережа.— Просто нам мама намажет прыщики зеленкой и все. Ты же тоже маленький болел, тебя тоже мазали.

— Я не помню, наверное совсем маленький был.— Отец осторожно отводит Юркину руку от красного пятнышка на шее, которое он пытается расцарапать.

— Чешется,— хнычет сынишка,— не хочу болеть, опять одному в комнате сидеть.

— Теперь не один будешь,— утешает брата Саша,— теперь мы все больные, значит и сидеть будем все вместе.

— Это хорошо,—вздыхает Юрка.

— Я бы так не сказала,— так же вздыхает мама.

Измерив детям и, на всякий случай мужу тоже, температуру, мама неожиданно объявляет, что у Саши с Юрой она нормальная, а Сережа должен немедленно лечь в постель.

— Чего это? Не хочу я ложится, я всегда здоровее всех !— Сережа возмущенный до глубины души, покорно плетется в комнату и укладывается на кровать.— Это нечестно, какая-то ветрянка паршивая, —недовольно ворчит он.

— Это потому, что он уже большой, да?— Саша удивлена не меньше брата, который практически никогда не болеет.

— Был бы старше, было бы хуже,—мама стряхивает ртуть в градуснике,— просто ему нужно полежать, чтобы осложнений не было.

— А нам к нему можно ?— Юрка, измазанный зелёнкой больше всех, так что даже светлые волосы почти сплошь зеленые, выглядит очень смешно.

— Можно, думаю хуже не будет,— кивает мама.

***

— Теперь я понимаю как это паршиво — болеть. Одно радует — в школу ходить не надо. — Сережа лежит, глядя в потолок и сложив руки на груди.

— Ничего ты не понимаешь, Юрашик всегда один лежал и температура у него была очень высокая, не то что у тебя, так что не ной,— укоряет брата Саша, усаживаясь на Юркину кровать,— а мы с тобой и не так уж тебе плохо. Если бы мама не сказала лежать, скакал бы как заяц.

— Нет мне плохо, очень плохо !— Сережа закатывает глаза и делает страдальческое лицо. — Ухаживайте за мной, я болен и точка !

— А чего ты хочешь ?— Юрка с готовностью соглашается ухаживать за братом.—Может тебе попить принести ?Давай я тебя укрою хорошо.— Юрка старательно укрывает брата одеялом, не замечая как Сережа изо всех сил сдерживает улыбку. Осторожно, стараясь не расплескать, он приносит из кухни стакан воды.— А что еще делать я не знаю,— огорченно признаётся малыш.— И читаю я еще медленно, может ты почитаешь, Саша, а?

— Не хочу я читать и тебе необязательно.

— А что же делать ? Сереже скучно так просто лежать, я то знаю.

—А ты сам догадайся.

Саша указывает на коробку с куклами и, бесцеремонно подвинув" тяжело больного ", сестра присаживается на Сережину кровать. Расплывшись в той самой улыбке "веселого лягушонка ", Юрка бросается к коробке и, немного подумав, достает недавно сделанного доктора Айболита.

— Открыта больница для птиц и зверей ! Идите лечиться сюда поскорей !— громко декламирует Саша.

— И кто же я по твоему ? Зверь или птица ?— интересуется Сережа, переворачивается на бок и подпирает голову рукой.

— Не придирайся, а то Юрик рассердится и ничего нам показывать не будет.

— Буду.— Юрка надевает куклу на руку.— Так, так, это кто же у нас заболел ?

Брат с сестрой наблюдают как меняется интонации голоса и даже лицо младшего братишки, обычно застенчивого и краснеющего по любому поводу.

— Откройте рот и скажите ааааааа.

— Бэээээээ,— дразнится Серёжа.

— Ах какой невоспитанный мальчик !— Доктор огорченно вертит головой и складывает ручки перед собой.— Надо прописать ему уколы и побольше.

Ненавидящий уколы, перенесший их несметное количество, Юрка виновато смотрит на брата, как бы извиняясь за недоброго доктора.

— А я не боюсь уколов !— торжествующе заявляет больной.

— Клизму ему !— Сквозь смех, с трудом выговаривает Саша.— Три раза в день, раз уколов не боится.

— Надо подумать — Доктор трет затылок рукой.

— Сестра называется,—Сережа возмущенно смотрит на хохочущую Сашу.

— А ты не дразни доктора ,— Саша никак не может перестать смеяться,— смотри какой он строгий.

Юрка довольно хихикает.

— Я не буду дразниться и слушаться буду,— Сережа морщится, будто собирается заплакать.— Дяденька доктор, пропишите мне горькие таблетки и много уколов, только не клизму, пожалуйста.

— То-то же,— строгий доктор смягчается,— ну ладно, раз больной стал послушным, пропишу ему конфеты и газировку. Принимать три раза в день или когда захочется. Я добрый доктор, я люблю послушных детей и никогда им уколы не прописываю и клизмы тоже.

— Никогда не думал, что болеть ветрянкой так весело,— отец кивает на дверь комнаты из-за которой доносится детский хохот.

— Вместе все весело.—Мама откладывает в сторону недовязанный носок.— А ты видел как Юрочка набирал воду для Сережи ? Он так рад хоть чем-то отплатить брату за его заботу во время своих болезней.

— И такая возможность появилась устроить представление для благодарных зрителей,— посмеиваясь, замечает отец,— кажется он наконец блеснул талантом на всю катушку, иначе я этот хохот не могу объяснить.

***

За время болезни Юрка испробовал на брате с сестрой весь свой репертуар и разучил множество других сценок из сказок и мультфильмов, изумляя родственников исключительной памятью. Саша тоже не бездействовала, охотно пополняя Юркину коллекцию кукол. Сережка, измаявшийся от скуки, прекратил изображать тяжело больного и занялся делом. Выпросив у мамы старые занавески, из ненужных, но сохраняемых "на всякий случай" на балконе реек, сломанных полочек и вешалок, он соорудил переносную ширму по Юркиному росту и получился почти настоящий театр.В сложенном виде ширма занимала немного места и её можно было переносить куда угодно без особого труда.

— Мастер !— восхитился отец, увидев творение старшего сына.— Вот уж этот товарищ не пропадет с такими руками и головой. И нас под старость лет прокормит, если что.

— Еще вот сюда лямки пришить и как рюкзак носить можно. А снаружи их не видно будет,— пояснил польщенный Сережа.

— Тебе материалов достать и у Юрика настоящий театр будет, переносной,— рассмеялась мама, покачав головой.

— Ну что за чудо-дети, талант на таланте. Куклы тоже очень хороши, постаралась Саша, ничего не скажешь.

— Посидишь вот-так, не только театр с куклами, дворец с фонтанами соорудишь, — вздохнув, разглядывает пятнистые руки Сережа,— я конечно представлял, что изоляция паршивое дело, но не думал, что настолько.

— Не расстраивайся, кончилась ваша изоляция. От зеленки вы конечно не сразу отмоетесь, но гулять уже можете вполне. И погода установилась прекрасная, самое время Юрашке на гастроли отправляться со своим театром.

И малыши и старшие ребята во дворе удивленно наблюдают, как Сережа выносит и устанавливает странное сооружение немного поодаль от скамейки на детской площадке, а Саша несет, за важно вышагивающим Юркой, большую коробку.

— Юлка, сто это у тебя такое ?— интересуется маленькая Иринка, пытаясь заглянуть в коробку,высотой почти с ее рост.

— Садись на скамейку узнаешь.

Юрка немного волнуясь, проверяет на прочность занавес, достает из коробки кукол и, глянув на притихших на скамейке малышей, просто объявляет: "Сказка — колобок ". Всем известная сказка, в Юркином исполнении имеет бешеный успех. Разговаривая на разные голоса, он так увлеченно изображает и хитрую лису, и старчески-дребезжащую речь бабы с дедом, что не только малыши, но и ребята постарше, заинтересованные представлением, показываются со смеху. Добрый Юрка меняет конец сказки. Лиса колобка не ест, а все звери дружно отправляются помогать стареньким бабке и деду и остаются с ними жить. Когда же колобок превращается в озорного и веселого мальчишку и радостно обнимает бабушку с дедушкой, раздается дружный одобрительный смех зрителей и громкие аплодисменты. Сам Юрка и ассистирующие ему брат с сестрой, поскольку рук у него на всех кукол не хватает, выходят из-за занавеса и кланяются восхищенной публике.

— Здорово ! Вот это придумал ! А еще что нибудь покажешь ?

Юрка , расплываясь в широчайшей улыбке, заверяет ребятишек.

— Обязательно покажу, если понравилось.А если кто нибудь захочет вместе со мной показывать, я научу.

Несколько девочек тут же подскакивают к нему и осторожно извлекают из коробки кукол, разглядывая их.

— Актер, сценарист и режиссер в одном лице,— глядя из окна на произведенный сынишкой фурор, констатирует отец,— а с такой мощной поддержкой, ему,как мне в детстве, не придется бояться дразнилок. Обидеть точно никто не посмеет.

— Да уж, это точно,— мама, вместе с мужем просмотревшая всю сказку от начала до конца, кивает головой на Сережу, со скрещенными на груди руками наблюдающего за подбором исполнителей ролей и Сашу, не отходящую от братишки ни на шаг. — Хотя, ума не приложу, как вообще можно обижать ребенка, не желающего, чтобы съели даже хлебобулочное изделие.

Глава 6

Надо сказать, что семейная дача в момент покупки выглядела совсем иначе, чем сейчас. Она не была такой большой, не было ни бани, ни мастерской, была она просто маленьким домиком на довольно запущенном участке и приобрела окончательный свой вид после довольно долгих стараний и усилий со стороны всех членов большой семьи. Каждый, по своим силам, внёс свой вклад в благоустройство "фамильного владения ", как шутливо называет дачу мама. И произошло это не просто и не скоро.

Начиная примерно с трех с небольшим лет, Юрка в течении года переболел наверное всеми существующими детскими болезнями и из пухлого, розовощекого карапуза превратился в бледную тень самого себя. Корь, скарлатина, коклюш следовали друг за другом, измученная постоянным страхом за жизнь младшего сына, мама уволилась с работы, похудела и побледнела не меньше его, а у тридцатишестилетнего отца за этот год появились первые седые волосы. Во время очередного визита врач посоветовала маме, для укрепления здоровья малыша, вывозить его в теплое время за город, на свежий воздух.Последней каплей стало приторно-жалостливое замечание соседки, вышедшей на лестничную клетку, пока мама дожидалась пыхтящего Юрку, самостоятельно преодолевающего ступеньку за ступенькой.

— Какой мальчик болезненный у вас , Оленька ,—приторно-сладким голосом пропела она. —Видно не жилец на белом свете, боже сохрани, конечно.

Ничего не ответив, мама подхватила на руки брыкающегося сынишку и, бросив на женщину взгляд, от которого та невольно попятилась назад, вошла в квартиру громко хлопнув дверью. Весь день она ходила сама не своя, то и дело бросая дела,брала сына на руки, целовала и прижимала к себе, а вечером поставила конкретный вопрос о приобретении дачи, на которой, собственно, и должен был присутствовать так необходимый Юрке, свежий воздух.

На собранном в спешном порядке семейном совете, отец объявил, что несмотря на имеющиеся сбережения, в связи с предстоящей покупкой, придется сократить некоторые расходы и временно отказаться от приобретения не столь необходимых вещей. Обращался он к старшим детям, так как под не необходимыми вещами, подразумевались в основном игрушки и развлечения. Девятилетний Сергей, обожающий братишку, пожав плечами заявил, что он вполне может обойтись без велосипеда, обещанного ему на день рождения, а Саша, глядя на насупленного, бледного Юрку,сидящего у отца на коленях, неожиданно расплакалась.Сквозь всхлипывания, изумлённые родители, не ожидавшие такого от шестилетней девчушки, сумели разобрать, что ей совсем -совсем ничего не нужно, только бы Юрочка не болел и не умер. Что касается мамы, которая, будучи убежденной атеисткой, уже давно была готова ради сына продать душу дьяволу, если бы он вдруг объявился и предложил такую сделку, даже не торгуясь, с ее стороны возражений не поступало.

Начались поиски подходящего участка :не слишком далеко от города , по сходной цене, с более-менее вместительным домиком для немаленькой семьи. Звонки, предложения, поездки, продолжались всю зиму, во время которой Юрка, чувствительный к любой инфекции, продолжал хиреть, подхватывая совершенно непонятным образом,то ангину, то грипп и повергая всю семью в панику каждой своей болячкой. К весне, осатаневший от бесплодных поисков отец, практически не глядя, приобрел первый, подвернувшийся после долгого затишья, вариант. В спешном порядке, он ,чтобы не передумать, оформил документы и в первый теплый апрельский выходной, вся семья на электричке отправилась "осматривать владения".

Глава 7

После двадцатиминутной прогулки во время которой Юрка частично идет, а частично висит между мамой и папой,поджав ноги и весьма радуясь такому способу передвижения, а старшие брат с сестрой носятся вокруг них, поднимая пыль, вся семья останавливается перед слегка покосившимся забором, за которым виднеется небольшой домишко.

— Вот, — отец сверяет адрес в записной книжке с номером на заборе. — Это наша, — поглядывая на жену со смущенно-виноватым видом, произносит он.

Серёжа с Сашей немедленно врываются во двор, хлопнув калиткой, которая с жалобным скрипом,повисает, перекосившись на одной ржавой петле. При этом мама, едва сдерживая улыбку , с любопытством смотрит на мужа .

— Починим,--краснея, пожимает плечами отец, с совсем уж виноватым видом.

— Ну разумеется,— соглашается жена, не слишком-то уверенная в строительно-ремонтных способностях мужа и наклонившись к сыну, улыбается.

— Ну что, Юра, идем, посмотрим, что за дом нам папа приобрел?

Юрка согласно кивает и они проходят в придерживаемую отцом калитку.

Участок действительно большой и мама медленно, держа сына за руку, обходит его весь, внимательно оглядывая дряхлый сарай неизвестного назначения, такой же как забор старый, покосившийся туалет и яму, по всей видимости изображающую бассейн, больше вроде она ни для чего не нужна. Все так же, не говоря ни слова, она направляется к самому дому, берется за ручку обшитой полопавшимся дерматином двери и решительно шагает внутрь.

Осматривать особенно нечего :крохотная прихожая, кухня и две небольшие комнаты, вот и вся планировка "фамильного владения". Окинув взглядом обшарпанные косяки,пыльные стены и облупившуюся краску на окнах, мама проходит по скрипучим половицам на кухню, подходит к окну и проводит пальцем по грязному стеклу. Стекло,от легкого нажатия выпадает из рамы и с тихим звоном разбивается снаружи. Юрка видит, как стоящий в дверях отец в ужасе закрывает глаза. Открыв их и, встретившись взглядом с глазами жены, уже не краснеет, а бледнеет, ожидая самого худшего вердикта с ее стороны и даже не пытаясь оправдаться.

— Знаешь, Юра, — после некоторого молчания, задумчиво произносит она — Это конечно не совсем то, что я себе представляла, точнее совсем не то, но мне почему-то здесь нравится.

— Что?— изумлённо переспрашивает папа, подумав, что, возможно, он начал страдать слуховыми галлюцинациями, а может от волнения просто впал в кому и всё это происходит только в его голове. — Тебе нравится? Ты серьёзно, Оля ?

— Да, — подтверждает мама. — Не бог весть какие хоромы конечно, но если все отмыть, покрасить и починить, думаю можно будет неплохо устроиться. И потом.....— Она снова внимательно смотрит на мужа.— Может я сумасшедшая, но мне кажется, что этот дом ждал именно нас и нам тут будет хорошо.

Облегченно вздохнув, папа подходит к маме и так крепко обнимает ее, что она невольно ойкает, стиснутая большими руками мужа. Немного ослабив объятия, папа смотрит на маму сверху вниз и спрашивает.

— Я говорил тебе, что ты самая замечательная жена на свете?

— Говорил и не раз, — смеясь, кивает она головой. — Но и впредь не забывай повторять это почаще. А еще, что я умная, добрая и просто сногсшибательно красивая,— добавляет она.

— Что есть то есть, — соглашается муж, а Юрка , обрадованный собственно тем, что радуются родители, подбежав, обнимает их за ноги.

— Ну а тебе как?— спрашивает отец.

Юрка молча разводит руками, изображая полное восхищение и вызывая у родителей смех. В дом врываются старшие дети, возбужденные и уже перепачканные.

— Здесь есть чердак !— кричит Сережа. — Я только лестницу не нашел, а то бы залез.Интересно что там?!

— Ну нет, — категорически возражает мама. — Лазить по чердакам и подвалам будем, когда будет возможность вас отмыть, а в этом уже есть острая необходимость, как я вижу.

Сережа с Сашей, не особо прислушиваясь, носятся из комнаты в комнату, восхищаясь ободранными стенами и перекошенными дверями.

— Вот видишь, им здесь тоже нравится. Нравится вам здесь?— мама ловит за шиворот, пробегающего мимо, старшего сына.

— Еще бы !— притормозив, восклицает Сережа — Это же теперь наша дача ! Наша собственная дача !

— Но дом-то совсем маленький, как же мы тут поместимся все ? — смущенно спрашивает отец.

— Поместимся ! Мы в той комнате, а вы с Юриком в той. Можно и на кухне спать на раскладушке или просто на матрасе, так даже интереснее, — уверенно распределяет Сережа, а Саша согласно кивает головой.

— А еще мы купим все что нужно и построим еще комнату !— воодушевленный энтузиазмом детей, начинает планировать отец, в душе оставшийся таким же ребенком.

— И даже второй этаж, — мечтает Сережа.

— А пока купим краски и все тут перекрасим !— добавляет мама.

— И занавески красивые повесим !— хлопает в ладоши Саша.

И так, перебивая друг друга, строя планы и придумывая новые проекты, семья отправляется обратно в город. А дача остаётся ждать новых жильцов.

Глава 8

Энтузиазм, охвативший семью в связи с благоустройством долгожданного места отдыха,не поддается никакому описанию. В срочном порядке закупаются краски, кисти, шпатели и даже стеклорез, которым абсолютно никто не умеет пользоваться. Не вопросительный взгляд жены по поводу его покупки муж смущенно пожимает плечами :"пригодится". Возникают доселе неведомые вопросы:где взять доски на забор и почем килограмм гвоздей, а главное, где их покупают. Из гардероба извлекаются и откладываются в сумки вещи, которые не жалко порвать и испачкать, а также, лично мамой, пополняется аптечка. Зная какие « ловкие и умелые» у нее мужчины,исключая пожалуй Сережу, она запасает побольше йода, перекиси и совершенно невообразимое количество перевязочного материала, что в дальнейшем оказывается совсем не лишним. От знакомых, обновляющих мебель в квартирах, поступают предложения доставить на дачу старые столы, тумбочки и кровати, которые охотно принимаются. В квартире постоянно кто-нибудь за что-нибудь запинается и даже падает, но приподнятого настроения это никому не портит.

Юрка несколько раз даже засыпает на приготовленных на дачу старых, свернутых в трубочку матрасах, а Сережа, увлеченный выискиванием чертежей различных построек, умудряется схлопотать две двойки подряд, приведя этим в ужас любимую учительницу, родителей и немного самого себя. Чертежи и журналы конфискуются мамой до исправления двоек, но неунывающий сын по памяти продолжает рисовать веранды, сараи и даже бани. После предъявления дневника с хорошими оценками, мама возвращает сыну кучу строительной литературы, взяв с него клятвенное заверение больше до двоек дело не доводить. Сашенька, со свойственной ей сдержанностью, бурных эмоций не проявляет, но так же как мальчишки ждет выезда на дачу с нетерпением, подбирая салфетки и подушечки для наведения уюта в комнатах. Наконец погода устанавливается, майское солнце пригревает совсем по летнему и отец договаривается с друзьями о перевозке вещей. Все они собираются в большую кучу, приводящую детей в дикий восторг и вызывающую у мамы ужас и смех одновременно, в общем все готово.

Вечером, в родительской комнате, Юрка, сидя за столом и, болтая ногами, рассказывает своему постоянно печальному Пьеро :"Завтра мы поедем на дачу. Все вместе поедем — я, мама, папа, Саша и Серёжа.И тебя я тоже возьму обязательно . Там знаешь как хорошо, там есть пруд, а в нем, наверное, есть лягушки и рыбки разные. Еще там бабочки летают и ползают всякие жуки. И свежий воздух там есть и его много, мы будем им дышать.А дышать свежим воздухом очень полезно, так доктор говорит. Еще мы будем строить и красить. Мама посадит красивые цветы, папа будет все чинить, а мы помогать ему будем. "Юркино бормотание становится все неразборчивее и скоро он и Пьеро склоняют головы на стол, не в силах сопротивляться охватившей мальчишку дремоте. Отец уносит сынишку в комнату и бережно укладывает в кровать. Для порядка поворчав на возбужденных перед поездкой старших детей, которые никак не могут успокоиться и лечь, мужчина возвращается в свою комнату.

— Как только все это повезём?— жена сидит на кровати, обхватив руками колени.

— Костя с Никитой обещали помочь. Ну и придётся задуматься о собственной машине.

— Юра, ты в своем уме ? Собственная машина — это после всех расходов на дачу? Это только в долги залезать и кто одолжит такую сумму ? А отдавать как? Я не работаю, а ты не железный. Подработок наберешь, дома совсем тогда тебя видеть не буду.

— Найду, одолжу и рассчитаюсь, — несколько раздражённо произносит муж и, посмотрев в глаза жене, уже мягко добавляет.— Дома не увидишь меня говоришь? А сына потеряем, захочешь ты меня видеть вообще ? Я удивляюсь на чем ты сама держишься, да еще и его умудряешься вытаскивать каждый раз. Он шутливо тихонько стукает по столу кулаком.— Я мужчина, я решил и так и будет.

—Пусть будет так, раз мужчина решил — соглашается жена.— Давай спать, утром вставать рано.

Услышав ровное дыхание муже, сама она тихо встает и неслышными шагами обходит комнаты детей. Сережа как обычно спит на животе, свесив руку с кровати. Ночью он перевернется на спину и так будет спать до утра. Подняв руку сына и положив на подушку, мама, едва прикасаясь, гладит кудрявый затылок старшего.Юрка спит свернувшись клубочком, обнимая плюшевого медведя. Он слегка посапывает носом и чему-то улыбается во сне. Поправив одеяло, мама приглаживает светлую челочку и так же легко прикоснувшись губами, целует малыша в макушку. Сашенька в своей комнате, лежит на боку, подложив руку под щечку. Светлые волосы рассыпались по подушке, завиваясь крупными кольцами. Поправив подушку, мама долго смотрит на спокойное лицо дочери и тоже целует ее. Трое детей: сколько бессонных ночей, сколько переживаний, разбитых и поцарапанных коленок, расквашенных носов. А сколько радости от ожидания каждого. Все они желанные, каждый дорог и любим,за каждого болит материнское сердце. Вернувшись в свою комнату она укладывается в кровать и еще долго не спит, перебирая в уме предстоящие завтрашние дела.

Звонок в двери папиного друга дяди Кости, в семь утра, никого не будит. Вся семья давно на ногах, поэтому извиняться за появление в такую рань ему не приходится. В квартире царит суматоха. Куча вещей, предназначенных для перевозки, перетаскивается в прихожую и мама в очередной раз приходит в ужас от их количества. После нескольких, впрочем безуспешных, попыток проверить все ли нужное собрано, она устраняется на кухню готовить провизию на день и завтрак на утро. Затея с завтраком терпит крах и старший сын с отцом изгоняются из кухни с пакетом бутербродов и термосом чая, с напутствием перекусить самостоятельно, поскольку у нее не десять рук и всех накормить она все равно не успеет. Немного поворчав так, чтобы их было не особенно слышно, мужчины решают, что именно везти первым рейсом и как лучше распределить вещи. Саша помогает маме, аккуратно укладывая в сумки продукты и кухонные принадлежности, необходимые на первое время.

Растрёпанный и сонный Юрка выходит из комнаты и прямо в пижаме усаживается на матрасы, с твердым намерением не уходить пока его вместе с ними не погрузят в машину и не увезут.Намерения эти в корне пересекаются мамой, утаскивающей сынишку сначала в ванную умываться, а затем на кухню завтракать. Единственный из семьи получивший полноценное питание, мальчишка, под присмотром сестры, отправляется переодеваться, а потом, убедившись, что прежний пост из-за суеты в прихожей занять уже не получится, садится на стул в гостиной как можно ближе к двери, чтобы его как нибудь случайно не забыли впопыхах.Вещь совершенно невозможная, поскольку вся эта канитель затеяна именно из-за него, но Юрка решает не полагаться на случай и время от времени высовывает белобрысую голову в прихожую, напоминая о себе. В конце концов Саша уводит братишку в комнату, подальше от переносимых предметов, которыми Юрка рискует получить по макушке, усаживает на кровать и обняв, успокаивает, твердо пообещав, что уж она то никогда про него не забудет и никуда без него не уедет.Юрка знает, что сестре можно верить, человек она надежный и уже спокойно сидит в комнате никому не мешая.

Часом позже, когда часть вещей уже погружена, звонок в дверь возвещает о прибытии второго папиного друга, дяди Никиты. Он такой же высокий как папа и несмотря на то, что площадь немного освободилась, в прихожей снова становится тесно. Выясняется, что одного рейса будет недостаточно, так как половина багажника занята пожертвованными знакомыми и друзьями вещами, а на крыше машины прикручена старая кровать для Юрки. Досадливо отмахнувшись от извинений от новоявленных хозяев дачи, друзья решают увезти первым рейсом, вместе с вещами Сережу и оставить его на даче за ними присматривать, а уж малышей, маму и продукты в последнюю очередь.

Юрка, настроенный попасть на дачу первым, пытается протестовать, но мама решительно подавляет бунт, заявив, что утром прохладно и если сынишка простудится и заболеет, никому никакой дачи уж точно не будет, а сама она в конце концов попадет в сумасшедший дом, поскольку и так уже близка к умопомешательству со всей этой беготней. Не представляя себе жизнь без мамы, которую Юрка горячо любит, мальчишка вытирает выступившие на глазах слезы, шмыгает носом и с тяжелым вздохом соглашается потерпеть.

Глава 9

—Ну вот и приехали, — произносит мама, когда машина, подняв клубы пыли и, вызвав бешеный лай собаки в доме напротив, останавливается у знакомой калитки все так же висящей на одной петле.

Утомленный не столько дорогой, сколько мамиными расспросами не дует ли ему и не тошнит ли его, Юрка облегченно вздыхает и слезает с ее колен. Выбравшись из машины мальчишка щурится от яркого солнца смешно сморщив короткий носишко, но попытка вдохнуть свежий воздух, к сожалению, заканчивается приступом кашля от пыли, поднятой второй машиной в которой едут Саша и папа Саша выпрыгивает из машины и обнимает брата.

— Ну вот Юрашка, а ты переживал, — легонько щелкает она Юрку по носу.

— Я первый хотел приехать, — бурчит Юрка, все еще немного расстроенный несостоявшейся ролью первопоселенца.

— Ну не дуйся. — Саша берет брата за руку — Пойдем.

Выгружаются последние вещи и мужчины, посоветовавшись с папой и договорившись вернуться вечером, уезжают. Обозрев свалку из вещей, часть которых деятельный Сережа уже перетащил в сарай на случай дождя,мама, вздохнув, подхватывает узел со старой одеждой и направляется в дом. Во время переодевания выясняются два вопроса о которых неопытные дачники совсем не подумали :как подключить электричество и где брать воду, которой понадобится немало. Выяснение этих жизненно важных вопросов переносится во двор и приводит к неожиданным, но как ни странно, благоприятным последствиям.

— Поверить не могу, Юра. Ты столько раз был здесь без нас и не позаботился о самых элементарных вещах, — с укором произносит мама.

Опасливо поглядывая как брови жены не сходятся, а буквально сталкиваются над переносицей, отец, возвышающийся над супругой больше чем на голову, виновато пожимает плечами.

—Не подумал, каюсь.

Со стороны это выглядит довольно комично, поскольку папа похож на ученика, которого за какую-то шалость отчитывает строгая учительница, а учитывая разницу в росте и габаритах родителей и вовсе смешно. И Сережа и Саша, несмотря на серьёзность ситуации, не могут удержаться чтобы не захихикать.

— С ума можно сойти — мама переводит взгляд на детей —С чего вы так развеселились ? И где Юра ? Видимо в этой семье совершенно невозможная вещь, чтобы кто-нибудь что-нибудь не забыл, не натворил и не потерялся !

— Я не потерялся, я тут.

В голосе братишки, доносящемся из сарая, слышится такое неприкрытое возмущение, что старшие дети садятся — Саша на матрасы, а Сережа прямо на траву,зажав рты руками и сотрясаясь от смеха. Мама, взглянув на мужа, сцепившего руки за спиной и внимательно разглядывающего что-то у себя над головой, по подергивающимся мускулам его лица понимает, что он тоже с трудом сдерживает смех, всплескивает руками.

— Потрясающе!Великолепно! Замечательно ! У меня кончаются синонимы, подскажите кто-нибудь ! А лучше, развеселая семейка, сообразите, что же нам все-таки делать ?

— Может у соседей спросить?

— Мы же тут никого не зна....-- одновременно произнеся эту фразу и, одновременно же прервавшись на полуслове, родители соображают, что вопрос задан чьим-то посторонним голосом и поворачивают головы в сторону забора за которым стоит незнакомый пожилой мужчина.

— И не узнаете пока не спросите. Войти можно ?

На утвердительный кивок обоих супругов, мужчина, приподняв калитку заходит во двор и неспешно приближается к слегка ошарашенным соседям. Дети, в том числе и перепачканный пылью Юрка вышедший из сарая, с любопытством разглядывают незнакомца.

— Илья Петрович — протягивает мужчина руку отцу семейства. —Или просто Петрович, для хороших соседей. Мы с супругой напротив живем, только постоянно, а вы, стало быть, на лето.

— Юрий, —оценив разницу в возрасте, просто представляется папа, отвечая на рукопожатие.— Надеюсь мы будем хорошими соседями. Жена— Ольга, дети— Сергей, Александра и... поискав глазами и обнаружив младшего у себя за спиной продолжает он, —Юрий -младший. Вот кажется и все . Мы действительно на лето, безнадежно городские люди, кроме супруги пожалуй.Вот и вся семья.

— Не так уж мало, —усмехается Илья Петрович —Честно говоря не думал, что такой маленький домишко купит такая большая семья.Да и вид у него так себе.

— Хороший это домишко,—бурчит Юрка на всякий случай спрятавшись за папину ногу. —Это наша дача, мы будем здесь жить и дышать свежим воздухом.

— Не нужно грубить старшим, Юра. — Мама кладет руку на белобрысую голову сына. — Вы уж извините, Илья Петрович, Юрик у нас всегда говорит что думает, хотя мог бы и помолчать, —обращается она уже к сыну.

Не самое плохое качество, скажу я вам.Да и не грубит он вовсе. Только что же ты прячешься, герой ?—добродушно подмигивает, с опаской выглядывающему из-за ноги отца Юрке, сосед .— Неужели я такой страшный ?

Дружеский тон и неподдельно добрая улыбка на морщинистом лице мужчины вызывает доверие, Юрка полностью выдвигается из-за отцовской ноги и делая шаг вперед, тем не менее,упрямо повторяет.

— Это хороший домишко, это наша дача. Мы ее починим и покрасим. —и подумав,приводит самый веский на его взгляд аргумент, —ее нам папа купил, вот.

— Ну если папа, —разводя руками произносит Илья Петрович и, выпрямляясь, продолжает разговор с отцом —Парнишка в общем-то прав, дом хоть и неказистый, но крепкий, сто лет простоит при должном уходе. Запущен сильно — это не беда, все можно поправить, если руки растут откуда надо. Уловив промелькнувшее на лице Юркиного отца сомнение по поводу растущих у него откуда надо рук, все таким же добродушным тоном сосед добавляет —Ну а мы поможем чем сможем, отчего не помочь хорошим людям.

— А откуда вы знаете, что мы хорошие люди ?— встревает в разговор Сергей.

— Боже мой !—в нетерпении восклицает мама, бросая на старшего сына весьма выразительный взгляд. —И ты туда же ! Мы так до сути никогда не доберёмся !

— Верно, —поддерживает её сосед —В чем , собственно , проблема заключается ?

— Вода и в свет, — коротко поясняет мама.

— Свет подключим сейчас же, только счетчик проверим, а воду пока у нас брать будете, у нас летний водопровод. Есть колонка, но неблизко, подключим летний и вам.

Направляясь вместе с новыми соседями к своему дому ,находящемуся как раз напротив дачи, Илья Петрович, обернувшись, поясняет Сереже указывая на Юрку. — Вот по этому подсолнуху догадался, что хорошие. И заставляет мальчишку покраснеть от неожиданной похвалы. —И тебя я видел, как ты вещи таскал под крышу. Сам, никто тебя не заставлял, значит парень ты дельный, не ленивый, а у плохих людей таких детей не бывает.

У калитки дома их встречает полная, румяная женщина примерно одного возраста с Ильей Петровичем. Илья Петрович шутливо представляет жену новым знакомым.

— Супруга моя, Анна Павловна, добрейшей души человек. Это Юрий и Ольга, наши новые соседи. Беги печь пироги, встречай людей как положено. А вон тот подсолнух тоже Юрий, только поменьше.

— Старый балабол,—засмеявшись, отмахивается от него жена.— Вы проходите, я собаку за домом привязал ,— и, разглядев Юрку, неотступно следующего за родителями, всплескивает руками.— Ах ты ж божечки ! Какой беленький, да что ж ты такой худенький такой ?! Значит тебя Юрочкой зовут ?

Немного смущенный Юрка, угадав в женщине человека действительно доброй души, в этот раз не прячется, а подняв на нее глаза сообщает,— я Юра, папа Юра и я тоже. Я болел. Я теперь буду поправляться на свежем воздухе. Нам папа дачу купил, мы здесь будем жить все лето.

— Обязательно поправишься,— согласно кивает сосед.— А вот Аннушка моя поспособствует, вон она у меня какая пышная да румяная. Ох и не любит когда кто-то худой и бледный, сейчас же начинает пирожками, блинами да оладушками откармливать. Любишь пирожки, Юрик ?

— И оладушки люблю,— рассмешив взрослых откликается Юрка и, взяв женщину за руку, доверчиво шагает за ней в дом.

— Нет у нас своих -то,—печально, вполголоса, поясняет Илья Петрович, следующим за ним соседям.—Моей-то по характеру десятка ребятишек мало было бы, да вот поди ж ты. Ну проходите, разбираться будем, устраивать вас.

Прежде чем войти, родители Юрки переглядываются и в глазах обоих ясно читается одна и та же мысль — может дача и требует большого ремонта, но вот с соседями им точно повезло.

Глава 10

И началась суматошная, хлопотная, но веселая пора. С помощью Ильи Петровича, оказавшегося редкостным умельцем, по мнению мамы несомненно ниспосланным им небесами, правда неизвестно за какие заслуги, дело с починкой забора продвигается очень быстро.Добродушно ворча на неумелого соседа, Илья Петрович выполняет большую часть работы. Покладистый хозяин дачи на замечания не обижается, охотно выслушивает долгие разговоры пожилого мужчины, а ребятишки со всех ног бросаются выполнять просьбы и указания. Анна Павловна, являясь таким же подарком небес, почти полностью освободила маму от приготовления обедов и ужинов категорически не принимая никакой компенсации за это. Белобрысый ее любимец с аппетитом уплетающий вкусности, которые она не устаёт печь и стряпать для ребятишек и в самом деле поправляется прямо на глазах счастливых родителей. Мама же, не отвлекаясь на кухонные хлопоты, рьяно приводит в порядок сам дом на пару с дочерью.

Сережа, проинструктированный соседом, тщательно соскребает наждачной бумагой старый потрескавшийся лак с тумбочки. Его постоянное стремление что-нибудь мастерить очень пригодилось здесь на даче. Сообразительный и умелый он схватывает все на лету и никогда не увиливает от работы.

— Хорошо у тебя получается,— одобрительно хлопает его по плечу Илья Петрович. — Потом заново лаком покроем и будет как новенькая.

—А у стола ножки хромают,— озабоченно замечает Сергей, отряхивая лаковую пыль с штанов и Юркиной головы, на которую пыль попала, когда он исследовал внутренность тумбочки прямо во время процесса чистки.

— Посмотрим и ножки, подровняем. Мы ведь не хотим чтобы кто-нибудь облил себя горячим чаем или супом за шатким столом, да Юрик ?

— Не хотим,— согласно кивает Юрка.— Один раз папа читал за столом и уронил чашку с горячим чаем себе на ногу.

— И что ?—посмеиваясь, интересуется сосед.

—Он громко кричал и ругался, а маме пришлось быстро снимать с него штаны прямо на кухне,—невозмутимо рассказывает Юрка, не замечая выражения отчаяния на лице отца и маму, вышедшую с тазиком грязной воды из дома и изо всех сил сдерживающуюся, чтобы не расхохотаться.

— А на кого же он ругался ? На маму что ли ?

— Зачем на маму-то ругаться ?— Юрка удивленно поднимает глаза на соседа.— Это же не она чай пролила, он сам на себя ругался.

— Сильно ругал себя папа ?— Илья Петрович, кашлянув, прикрывает ладонью улыбку.

— Идиот безрукий, слепой болван, нашел место для чтения и как ты живешь с таким балбесом и с ума еще не сошла,— скороговоркой пересказывает Юрка, в очередной раз подтверждая, что память у него хорошая и поэтому ничего лишнего при нем говорить не стоит.

— Ю-у-у-ра !—стонет отец, а из открытого окна, которое моют мама с Сашей, слышится их откровенный хохот.

— Ну зачем ты про папу такое рассказываешь, нельзя же всем подряд говорить про то, что у нас дома бывает,— поборов смех, укоризненно замечает брату Сережа.

— Я всем не говорю,— возражает Юрка.— А дедушке Илье можно, он не чужой, он нам помогает.

— Ну спасибо подсолнух. — Илья Петрович гладит Юрку по голове.— Спасибо за доверие. Обещаю, что никому ничего не стану рассказывать про вас. Особенно про папу.

Сосед подмигивает Юркиному отцу, который от волнения поранился, отрывая старую доску и теперь стоит засунув поцарапанный палец в рот. Выглянув из окна, мама выходит из дома с пузырьком йода и пластырем.

— Да ерунда,— досадливо морщится отец, тем не менее протягивая ей пострадавшую руку.

— Про чай ты тоже говорил, что ерунда,— резонно замечает Юрка.—А нога у тебя потом долго болела, мама тебя мазью мазала и дома ты ходил только в пижамных штанах.

— Клянусь всем самым дорогим, что я очень сильно люблю своих детей !— морщась от боли, заявляет папа,— но если у тебя достаточно пластыря, дорогая, не могла бы ты, вот именно этому заклеить рот, хотя бы на время.

— Пластыря у меня хватит, чтобы заклеить рты вам всем,— успокаивает его мама, — но мы как-нибудь обойдёмся без этого.

Взяв младшего сына за руку,она уводит его в дом.

— Пойдем, болтун мой милый. Саша помыла маленький столик и стульчик, посидишь, порисуешь.

— Я помогать хочу,— ворчит Юрка.— Не хочу дома сидеть, там воздуха нет, а мне дышать надо.

— В комнате окно открыто и воздуха там предостаточно.— Мама ласково приглаживает растрепанные волосы сынишки.— Немножко посидишь, а то ты все на солнышке да на солнышке, перегреешься еще или обгоришь. Всего-то часик, ма-а-а-аленький часик, хорошо ?

— Ладно,— неохотно соглашается Юрка.— Порисую немножко, а потом все равно пойду помогать.

— Ну вот и договорились,— улыбается мама, уверенная, что сынишка, поднявшийся с рассветом, самое большое через полчаса переберется на лежащие в комнате матрасы и проспит не меньше двух часов.

Глава 11

— Скоро мы переедем сюда ? —

— Сережа, ну ты же знаешь, только одну комнату побелили, покрасили. Да и кровать только для Юрика есть. На чем остальным спать ?— Мама выплескивает грязную воду в яму и поправляет сбившуюся косынку.

— Ну и что, мне кровать вообще не нужна, мне на полу спать нравится.

—Мне тоже.— как всегда коротко добавляет Саша.

— Я тоже хочу спать на полу,— заявляет Юрка, не отрывая глаз от жука ползущего к недавно покрытой лаком тумбочке.— Ну вот куда ты пополз, глупый какой, прилипнешь и все. Осторожно взяв жука, Юрка относит его подальше от опасности. — Пап, почему мне на полу спать нельзя ?

— Потому что жизнь так устроена,— старательно соскребая шпателем с дверного косяка остатки старой краски отвечает отец. — Всегда кому-нибудь чего-нибудь не хватает, а кому-нибудь чего-нибудь нельзя. Маме не хватает комфорта, а тебе, судя по всему, романтики. Поймав недоумевающий взгляд сына,папа объясняет попроще.— На полу тебя может продуть, ты заболеешь, а это нам совсем не нужно. Так ?

— Так,— неохотно соглашается Юрка.

— Ну вот, сам всё понимаешь, чего же тогда спрашиваешь ?

— Ну и ладно.

Мрачно проворчав себе под нос что-то невразумительное, но несомненно возмущенное, Юрка усаживается на доски сложенные у забора и, подперев кулаками голову, погружается в свои мысли.

— Чего ты расстраиваешься.— Сережа подсаживается к брату.— Когда станет совсем жарко, а ночью тепло,— шепчет он на ухо Юрке,— ты сможешь приходить ко мне и спать на полу, если так хочешь.

Юрка ничего не успевает ответить брату. Подняв клубы пыли и вызвав возмущение соседской собаки, у калитки останавливается машина дяди Никиты. На крыше машины непонятным образом помещается громоздкое металлическое сооружение,отдаленно напоминающее огромную кроват , которой, при ближайшем рассмотрении и является .

— Принимайте подарочек !— весело кричит он сам, выйдя из машины.

— Боже, Никита !— Мама, прижав руку к сердцу, с ужасом взирает на груду металла. — Где ты взял этого монстра ?

— И как взгромоздил на машину ?— интересуется отец, внимательно разглядывая "подарочек". — Она же наверное тонну весит.

— Хозяева помогли,точнее бывшие хозяева,— поясняет Никита.— Ну давай разгружать, что я зря старался ? Ехал, можно сказать под страхом смерти— если раздавит или штрафа— если ГАИ остановит. Оленька, ну что ты так испуганно смотришь, зато твой лось точно на ней поместится, даже с комфортом,— откровенно веселится друг семьи.

— Сам ты лось,— распутывая проволоку стягивающую части кровати, откликается папа. — Как раз недавно о комфорте говорили. Прежде чем загадать желание подумай, вдруг сбудется.

— И я лось,— охотно соглашается дядя Никита .— Трудно нам, лосям, приходится в современной малогабаритной жизни.— Он щелкает по носу подошедшего Юрку. — Глянь, Юрок, какая роскошь.Небось купчиха какая-нибудь на ней спала, блаженствовала, с боку на бок переворачивалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.